

Литературный МАЯК

№ 6
(245)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Конец мая и начало июня - время, насыщенное литературными датами и событиями: День славянской письменности, день рождения Константина Батюшкова, юбилейный день рождения нашего земляка поэта Николая Фокина... День рождения Пушкина!

Ну, а для нас, читателей и авторов «Литературного маяка», день рождения национального гения и День русского языка стал ещё и днём подведения итогов конкурса «Заветное слово».

С января до середины мая поступали в адрес редакции «Маяка» работы из самых разных уголков Вологодчины и даже из-за её пределов. Авторам из-за пределов области приходилось отказывать - конкурс пока областной. 83 автора из 23 городов и районов области приняли участие в конкурсе.

Я благодарю всех, кто решился представить свои произведения на суд жюри и читателей (все поступившие работы выставлялись на странице «Маяка» «вконтакте», некоторые публиковались в «Литературном маяке»). Это уже серьёзный шаг.

Большой честью для нас стало то, что жюри конкурса возглавил Сергей Петрович Багров - известный русский писатель, книги которого есть, наверное, в каждом вологодском доме.

Наш конкурс получил поддержку администрации Вологодского района, отклики в прессе, поэтому можно считать, что «первый блин не вышел комом», а значит, есть надежда, что конкурс будет продолжен.

Я ещё раз поздравляю всех победителей и призёров конкурса, благодарю всех участников. Особая благодарность тем, кто нашёл возможность лично быть на церемонии награждения победителей 6 июня в духовно-просветительском центре «Северная Фиваида».

До новых встреч на страницах «Литературного маяка»! До новых стихов и рассказов!

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

Сказали заветное слово

Подведены итоги I областного литературного конкурса «Заветное слово». Победители определены и награждены. Награждение состоялось в Пушкинский день России - 6 июня, в Вологде, в духовно-просветительском центре «Северная Фиваида».

В номинации «Проза» 3-е место разделили: **Валентина Козлова (г. Тотма), Юрий Кутын (п. Шексна), Николай Соколов (с. Куркино, Вологодский район); 2-е место: Светлана Чернышёва (г. Вологда), Антонина Брызгалова (г. Харовск); 1-е место: Людмила Старикова (с. Липин Бор, Вашкинский район).**

В номинации «Поэзия» 3-и места заняли: **Николай Кириллов (Вашкинский**

район), Татьяна Кудряшова (г. Сокол), Юлия Амерханова (г. Вологда); 2-е место: Татьяна Ермакова (г. Белозерск), Сергей Маслов (с. Новленское, Вологодский район); 1-е место: Нина Ли-

пина (п. Надево, Вологодский район).

Поздравляем победителей первого конкурса и приглашаем к участию во втором сезоне конкурса всех пробующих свои силы в лите-

ратуре. Именно к вам обратился в своём приветственном слове известный русский писатель, председатель жюри конкурса «Заветное слово» Сергей Петрович Багров.

Сергей БАГРОВ

Попутного ветра

но. Вспоминаем мы и Виктора Коротаева с Александром Романовым. При жизни они были как бы неотделимы от Николая Рубцова. Слишком эффектны и многоцветны. А вот Сережа Чухин, тем более Коля Дружининский, Толя Мартюков - почти незаметны, эпизодичны. Однако сквозь нашу любовь к поэзии вмешалось время. Состоялась перестановка имён. Рядом с Рубцовым в нашей памяти оказался Сергей Чухин. В таком же соседстве - и Николай Дружининский с Анатолием Мартюковым. Чем они взяли? Поэтической глубиной, сердечностью и тайной строки, которая ошеломляет. Произошла естественная перестановка талантов. Коротаев с Романовым не стали от этого незаметнее и беднее. Однако поэтами-долгожителями их считать стало уже труднее. Вмешалась стихия вновь вос-

кресших поэтов. При жизни их замечали недостаточно и небрежно. И виновата в этом была наша критика, зачастую заносчивая, волевая, с претензиями на свое последнее слово, которое в большинстве своем было несправедливым.

И вот сегодняшний день. Идёт вхождение в литературу новых теперешних уже прозаиков и поэтов со своим видением нынешних дней, ближней истории и главное - с прорывом в неизученную область человеческих отношений, когда хочется уяснить, кто ты есть сейчас в переменчивом мире, насколько надежен и можно ли рассчитывать в чем-то большом на тебя?

В стихах и рассказах сегодняшних - не только дом, семья, пейзаж, музыка с книгой, но и чувство радости за страну, в которой ты стал своим среди незнакомцев.

«Маменька, - пишет в расска-

зе «Хозяин» Мара Багирова об армянине, нашедшем на вологодской земле вторую родину, которая его не предаст, не обманет и не обидит. - Я - не русский, и не армянский. Я - вологодский...»

Ты пишешь свои откровения. Ищешь то, о чем до тебя ещё не писали. А ежели и писали, то не так доходчиво и занятно, как сумеешь исполнить ты. Именно этим путём входили в литературу и Яшин, и Викулов, и Белов, Рубцов.

Будет вера в себя, будет и возвышение. Будет и колокол в небесах, и ты услышишь его не как молебствующий с колен, а как поднимающийся над миром. Так всегда было в русской литературе, и она дарила благоволение и надежду и, конечно, указывала нам румб, по какому идти в грядущее, не колеблясь.

Нина ЛИПИНА

«Когда стихи слетают смело...»

Нина Липина

Свобода и Любовь лишь верны,
Пусть наполняют нам сердца!

Нина Липина живёт в посёлке Надеево Вологодского района. Она стала победителем конкурса «Заветное слово» в номинации «Поэзия». В «Литературном маяке» публикуется впервые.

Дали прозрачны
после метели.
Давеча ночью снега летели.
Снеги летели..., и этот полёт
Замер на бровях сугробов
вразлёт.
Неизъяснимую прелесть
улыбки
Дарит зима
из заснеженной зыбки.
Там нарождаются
свежие силы -
Зреет весна половодьем
счастливым!
Самый тяжёлый
незыблемый лёд
Стопит, расплавит
лучей хоровод.
Выбрызнут зелень
весёлые почки,
Цветень покроет
старые кочки.
Радостный,
шумный птичий народ
Гнёзда, как гроздья,
торопится, вьёт.
Белые стаи любви и надежд -
Спелого мая начало побед!

Поцеловать цветок
в тычинки, в пестик,
Вдохнуть цветка
загадочную глуть;
И записать стихи,
слагая песни,

И постигать глубин
вселенских суть:
Есть всё в твоём цветке,
Отец - Творец! -
И совершенство формы,
и оттенки,
И аромат таинственный
и терпкий,
И жизни вечной
торжества венец!

НАДЮШКИНА ЛЯГУШКА

На ладошке у Надюшки
Замерла, сидит лягушка.
Не торопится сбегать,
Оттолкнуться, ускакать.
Очень нравится лягушке
На ладошке у Надюшки:
Столько ей одной вниманья,
Удивленья, любованья!

Так ей хочется остаться,
В детской радости купаться,
Теплоту любви вбирать
И царевной снова стать.

Вновь окунуться с головой
В прекрасную поэзию,
И воспарить над суетой,
И пронестись над бездною.
И не заметить под собой
Колючки кровожадные,
И возмечтать о жизни той,
Где любит счастье каждого.

Когда стихи слетают смело,
Качаясь в воздухе как лист,
В мою ладонь ложась умело,
Доверивши свою мне жизнь,
Когда легко из заблуждений

Мне явят истинности лик,
Нет в жизни
выше наслаждений
И это лучший в жизни миг.

Лишь сердце то пылать умеет,
Что в жизни
дело делать смеет.
Вся разность в том, что за дела
Найти себе душа смогла.
Шагнёт ли в даль, за поворот,
Где общий взгляд не достаёт,
Иль устремится в космос духа,
Постигнет обострённым
слухом

Гармонии извечный ход,
Где тьма рожденья света ждёт!

Настроить душу на любовь,
Иного нет для жизни средства.
Настроить душу на любовь,
Освободить от злобы сердце.
Преодолеть, понять, простить
Обиды, колкости, разломы,
Но помнить главное - любить,
Хранить тепло родного дома.
Ты сможешь выбраться из тьмы
Жестокосердия слепого,
Здесь нет врагов,

есть только мы

И сила истинного слова.
Мы - соль Земли.
Мы - свет Вселенной.
В нас - упование Творца.

Стоят дорого слова,
Будь в ответе,
Будь в ответе
За слова свои пока
Ты живёшь на белом свете.
Слово может созидать,
Если к истине стремится,
Если слово наполняет
Чувством радости. Как птица
В небеса взлетит оно,
Где вершится суд да дело.
Всё тебе разрешено,
Лишь воспользуйся умело.
Слово может убивать,
Проклинать, казнить, унижать...
Слава Богу, что спасать
Слово может, дух возвысит!
Покаяние дано
Человеку словом чутким.
Слово есть - Любовь,
Оно - выше всякого рассудка.

Рассказы вологжанки Светланы Чернышёвой неоднократно публиковались в «Литературном маяке». В конкурсе «Заветное слово» Светлана заняла второе место. Сергей Багров отметил её умение показать детскую психологию, рассказать о взаимоотношениях детей и родителей...

Светлана Чернышёва

- Леночка, давай догоняй! Мы опоздаем... нужно ещё сделать причёску!.. - торопила мама. - Это будет необычный праздник, потому что ты поёшь на главной городской площади.

Я представила, как сначала мне вплетают бантики, потом напяливают ужасно жёсткое бальное платье, и я пою про снежинки, которых совсем нет. Одни сплошные лужи, превращающиеся в гололёд. И совсем стало грустно, потому что вспомнился другой Новый год, когда с нами был папа... Показалось, что это было сто лет назад. Тогда я впервые увидела живую ёлку, прямо в лесу. Её не нужно было украшать, она и так была снежно-красивая. Мы остановились на старой турбазе, недалеко от домика лесника. Я уже знала, что мне подарят замечательного рыжего хомяка, и было интересно кататься на лыжах и спать на одной кровати с мамой и папой. Здесь всё было похоже на сказку. Разве не чудо?..

- Леночка, хватит хандрить! - печально сказала мама. - Подумаешь, потерялся хомяк. Знаешь, маленьким зверям иногда хочется убежать. Это бывает.
- От людей?
«Как странно! - думала я. - Новый год мы давным-давно празднуем в новой квартире. Так давно, что она уже стала старой. Да и папа постоянно в командировках... Теперь ещё и Рыжик пропал. Наверно, он убежал потому, что я постоянно выступаю и редко рассказываю ему сказки. А ещё он любил гулять по квартире и спать в кукольном домике. И ему хотелось кукурузных хлопьев, которых давать и нельзя...»
- Я верю в тебя! - поспешно произнесла мама на пороге

Светлана ЧЕРНЫШЁВА

Чудо

парикмахерской. - Ты - самая музыкальная девочка, пять октав берут избранные. Талант есть талант!

Как сложно быть девочкой! Нельзя есть, что захочется. А ещё больно заплетают волосы, чтобы сделать непохожей на себя. Нужно носить нарядные платья и банты. И даже представить невозможно, чтобы выпросить в подарок лыжный костюм защитного цвета. Понимаешь же, что талантливая девочка вручат что-нибудь для развития таланта. Раньше я и не думала, что стану совсем одинокой. Хорошо бы убежать туда, где живут рыжие хомяки, есть лесная ёлка и папа. Мы с Рыжиком построили бы маленький дом из круглых снежных комочков... для всей семьи...

Мама была немного нервной и настроенной только на причёсывание. Мне стало чуть-чуть стыдно, поэтому я отвела глаза. На железной двери, которую мы уже открывали, висело объявление: «Найден рыжий хомяк. Просьба обращаться в салон красоты «Чудо».

- Ничего себе! Рыжик нашёлся! Чудо!
- Ну, конечно! - заспорила мама. - Это не наш хомяк! Как

бы он сюда прибежал, за два квартала? И вообще его больше нет...

Но сколько бы мама ни рассуждала, ей всё равно захотелось тоже посмотреть на хомяка в стеклянной банке. Рыжик немного поправился, но ведь его, наверно, кормили кукурузными хлопьями. Теперь я готова была вытерпеть любое причёсывание, только бы вернуть друга. И мама всё же согласилась его забрать, хотя не могла поверить, что хомяки находятся.

«Главное - пережить выступление на площади, - мечтала я. - А дома я залезу под стол, где в самодельном кукольном домике будет дремать Рыжик. Я должна рассказать ему сказку и научить любить людей, чтобы он куда больше не убежал. Когда я вырасту, обязательно построю ему в лесу домик. И буду жить рядом, на старой турбазе или в доме лесника».

Через несколько часов я была уже дома. Мама кому-то хвасталась по телефону, что я получила главный приз. Можно было распелести волосы, стащить тесное платье с мишурой, под которым, чтобы не замёрзнуть на площади, был шерстяной джемпер...

И спрятаться под столом, чтобы рассказать рыжему другу свою мечту. А ещё очень хотелось дожидаться боя курантов и загадать... Первое, что нужно сказать - попросить прощения за прошлые желания. Давно, у лесной ёлки, я очень мечтала, чтобы мы жили в большом городе в огромной квартире. Это чудо сбылось! Наша квартира - как необитаемый остров. Ещё я хотела красиво петь, чтобы мне все аплодировали и кричали: «Браво!» Сегодня кричали так громко, что я даже вздрагивала.

Я тогда мечтала так глупо, потому что «людям свойственно ошибаться», - как говорил папа. Я видела только одно настоящее чудо. Там, в лесу... Мне захотелось обратно... в сказку, где падал снег, а потом сильный ветер сдувал его с верхушек елей. Где низко летали красногрудые птицы, и оставляли следы неизвестных звери... Там рождались звуки, а я была всего лишь сотысячной октавой, тихой-тихой...

- Леночка, ты ещё не спишь? - прошептала мама, заглядывая под стол. - Папа приехал!
- Ах, вот где моя дочка! - нежно улыбаясь, сказал он.
- Спит, устала, - вздохнула мама. - Очень ждала...
- Ничего, пусть спит... Больше никаких командировок. Я купил вам лыжи и настоящие лыжные костюмы.
Он ещё сказал, что мы поедем на старую турбазу к настоящим заснеженным ёлкам...

Юрий Кутын, уроженец г. Тотьмы, в настоящее время живёт в Шексне. В конкурсе «Заветное слово» занял третье место. В «Литературном маяке» публикуется впервые.

Душе настало пробужденье

Юрий КУТЫН

Вспоминая детство, я вижу хулиганистого пацана, который шкандичал в посёлке в компании таких же подростков, бесцельно болтался на улице, покурил, задирился, лазил в чужие сады, палил костры и не представлял себе другой жизни.

Но как-то на Святки, пробегая вечером мимо конторы лесопункта, пацан остановился и прислушался к репродуктору, что висел на столбе и вещал на всю ивановскую с шести утра до двенадцати ночи. Обычно вещание, если это не было сообщение о полёте первых космонавтов, шло фоном и привычно не замечалось. Ну, только, если время проверить да на 9-ое Мая и 7-ое ноября московский салют послушать... Но сегодня пацан отстал от шумной и весёлой компании ровесников, и, забыв про окурки, стал, как заворожённый, слушать историю про любовь армейского прапорщика Владимира и семнадцатилетней девицы Марьи Гавриловны:

«Наши любовники были в переписке, и всякий день выдались наедине в сосновой роще или у старой часовни», - слушал он отчетливый баритон артиста, ловя каждое слово, каждую ноту пронзительной, щемящей мелодии. Рассказ зацепил, захватил его, причём, в условиях совсем неподходящих для восприятия художественного слова, на морозе, на ветру, у простого

репродуктора. И только снежная позёмка создавала эффект соучастия. Казалось, что из темноты сугробов сейчас появится заплутавший в метель и отчаявшийся Владимир, ведущий под уздцы уставшую лошадку, запряжённую в маленький возок. Пацан-то как будто стоял в полутёмной церквушке на венчании и удивлялся рассеянности и невнимательности действующих лиц, то вместе с народом бежал навстречу прославившимся победой над французами русским полкам. Как сильно билось при этом его сердце и гордость поднималась в груди за «офицеров, ушедших в поход почти отроками, а вернувшихся возмужавшими на бранном воздухе и обвешанными крестами».

К финальной сцене, когда главные герои уединились в беседке «для внезапного и решительного объяснения», пацана била дрожь, нет, не от мороза, а, видимо, от нетерпения поскорее узнать развязку, поскольку она сразу же прекратилась после последней фразы: - «Боже мой, Боже мой!» - сказала Марья Гавриловна, схватив его руку, - так это были Вы! И Вы не узнаете меня?

Бурмин побледнел... и бросился к ее ногам...»

Не в силах больше сдерживать переполнявших его эмоций пацан тоже радостно подпрыгнул и помчался домой, успев краем уха услышать: «Повести Белкина»...

Награждение:
А. Н. Иванов и Юрий Кутын

Никогда ещё за свою жизнь он не испытывал такого эмоционального подъёма, не замирал в таком восхищении перед волшебным совершенством творений писателя и композитора и не переживал таких ярких сильных эмоций, такого восторга.

Заглянув на следующий день в школьную библиотеку, пацан попросил книгу писателя Белкина про метель, так как ему очень хотелось перечитать самому эту историю с самого начала, и он был удивлён и обрадован, узнав, что автор этого произведения сам Пушкин! Позже он узнал и композитора - Свиридов.

Взрослея и бывая в дальнейшем в Храмах Культуры - музеях

и театрах, где созданы все условия, чтобы лучше ощущать и наслаждаться магией искусства, духом и мощью талантов Руси, выросший пацан, да, ощущал и наслаждался, но до такого уровня восторга, как от того рассказа на морозе, больше не поднимался.

То есть для того, чтобы почувствовать великую Силу искусства, наверное, важны и условия, но главное, всё-таки, необходимо, чтобы душа человека была разбужена и совесть его жаждала прекрасного. А без этого до вершин искусства даже в тепле и комфорте уютного жилища вряд ли поднимешься. Просто пригнешь их к сведению, включишь в реестр художественных ценностей, но они так и останутся в памяти как холодные, обособленные, непокорённые вершины, не затронувшие душу...

Под впечатлением от того случая у конторы пацан увлёкся чтением. Все немногочисленные популярные книжки школьной сельской библиотеки были постоянно на руках, и библиотекарь отсылала пацана к полке с классиками. И хорошо! Это и была его «Золотая полка» с писателями «Золотого века». Читая Тургенева, Лескова, Пришвина, Бунина и других авторов,

которые хорошо пишут, он воспитывал в себе вкус к хорошему языку, учился правильно писать, говорить. Далекое не всё тогда пацан прочитал, но прочитанное помогало, выручало его всю жизнь. Эта страсть к чтению хоть и не развилась во что-то значительное, но пересилила желание бесцельно болтаться, определила и судьбу пацана и помогла избежать ему многих опасностей, ведь некоторые друзья детства покатались, как говорят, по наклонной и сгинули...

Говоря про сегодняшнюю нашу молодёжь, утверждают, что если что и читают сейчас молодые, то, в основном, детективы, фантастику. А классика, к сожалению, утратила на них свою силу воздействия и поэтому неинтересна. Увы, всё когда-то теряет свою силу. Бывая в библиотеке, обращаю внимание на полки с книгами классиков... Кто-то и сегодня сюда регулярно заходит, нарушая идеальную, аскетическую упорядоченность многотомных сборников, просматривает книги, выбирает и, судя по тому, что то одного тома не хватает, то другого, а то и сразу нескольких, читает. И я представляю подростка, которому и сегодня хорошая литература помогает приобретать духовный опыт и нравственные начала.

Нет, не утратила классика своего влияния на молодёжь, да и никогда не утратит.

Татьяна Ермакова живёт и работает в Белозерске. В конкурсе «Заветное слово» заняла второе место в номинации «Поэзия».

НАУЧИ МЕНЯ, ОСЕНЬ

Лепестки облетят на траву
с нежных веток,
Промелькнёт целование зорь,
стихнет хор соловьёв,
Научи меня, осень,
как жить после лета?
Как его сохранить, уберечь
среди жёлтых костров?

Белой ночи дурман,
и туманная млечность,
И ветра, что поют,
и несут ароматы лугов...
Научи меня, осень,
как жить после лета?
Как его сохранить, уберечь
среди жёлтых костров?

Смоет след на песке
за волною волна незаметно,
Птицы вновь улетят,
покидая зелёный свой кров,
Научи меня, осень,
как жить после лета?
Как его сохранить на душе
среди жёлтых костров?

ДОРОГА ПО ЛЬДУ

Девушка смотрит
в окно автобуса,
Там, за окном,
возникают деревни,
И исчезают за поворотом.
Там, за окном,
заметные снегом,
Брошены кем-то,
заброшены избы.
Там, за окном,
как картинка из жизни

Чьей-то, когда-то...
Девушка смотрит
в окно автобуса,
Думает, что же там,
что же там дальше?
Там, за окном - то дома,
то деревья...
Там, далеко, она будет дома,
Там будут верить,
там будут слушать.
Там будет лучше.
Там, далеко, дорога по озеру,
Замёрзшему озеру,
Замороженному,
Дорога по льду
В прошлое.

ДЕРЕВНЯ

«Как горушка, так и деревушка,
Как бугорок, так и хуторок»
народная поговорка
До деревни подъём
крут,
У дороги крутой
нрав,
Заросла она тысячей
пут

Татьяна ЕРМАКОВА

«Отыщу родной родничок...»

Многолетних густых
трав.
И дороги уж той
нет,
Вдоль обочины - лишь
ольха...
Эту землю пахал
дед,
Да рассохлась его
соха.
Лишь название - домов
нет,
Лишь ветра - да со всех
сторон.
А мне видится в окнах
свет,
Слышен в кузнице
перезвон.
Я из бывшего сада
сорву,
Надкушу горько-сладкий
дичок,
Как минер, проминая
траву,
Отыщу родной
родничок.

Тут чудила моя
чудь,
Веселилась моя
весь,
Будет внук, скажу:
не забудь,
То, что корни твои
здесь.

Наберу в ладошку земляники.
Земляника
очень пахнет детством...

Папа скажет: «Зайчика подарок»,
Привезя кулечек с сенокоса.
Разверну:
«Ах, милый, милый зайчик!
Сколько здесь душистых
спелых ягод,
Хватит всем здесь,
маме, папе, братьям»,
А проснешься утром -
это ж надо!-
От ладошки пахнет земляничкой!

СЕНОКОС

Пролетела быстро ночка,
Всем - подъем,
вставай-ка, дочка,
Хватит спать!
Сенокос нас ждёт - на славу,
Удались такие травы -
Благодать!
Грабли легкие не в тягость,
А вчерашняя усталость
Где она?
Вдалеке стрекочет трактор,
А у нас - лошадка Карька,
Тишина.
Все в нарядах сенокосных,
Трав увядших над покосом
Аромат.
И гребешь, что было силы
Сено в копны, копны вилам
Нарасхват.
Чуть замедлишь на минутку,
Подгоняют доброй шуткой:
Спишь, дружок?
Не уснешь, идут по следу,
И, глядишь, готов к обеду
Наш стожок.
Время полднеть настало,
И в тени бредешь устало,

Не спеша.
Родничок зовет умыться,
Ледяной водой напиться, -
Хороша!
День за днем
под небом вольным
Яркий, радостный, привольный
Сенокос.
Без притворства и кокетства,
Он корнями прямо с детства
В сердце врос.

Когда-нибудь
присядем на крыльцо
Без лишней суеты,
без нетерпенья
Как мудрецы иль дети,
без сомненья
Истоптанные временем ступени
Нас примут,
как детей иль мудрецов
Когда-нибудь потом,
но не теперь,
Откинув предрассудки
и сомненья,
Мне голову опустишь на колени,
Ладоней жадная
прикосновенья,
Как укрощенный лаской
дикий зверь.
Когда-нибудь...
Уж ткнутся рушники,
Нас караваем встретят у порога
Когда-нибудь...
Еще совсем немного-
Сто тысяч верст
немереной дороги,
Сто тысяч миль
неведомой реки.

Татьяна Трубакова живёт в г. Кадникове. Она не стала победителем конкурса «Заветное слово», но стихи её достойны того, чтобы их читали и знали...

Татьяна ТРУБАКОВА

ДОМ ТАМ, ГДЕ МАМА

Утонула деревня в снегу,
Небо серое село на крыши...
Мне бы к печке сейчас,
к огоньку -
Дом родной по-особому дышит.

Я бреду, как по козьей тропе,
Чуть заметной,
с вчерашней метели...
Огоньки, но не в каждой избе
Зажигались, навстречу летели.

Сиротинками избы стоят,
По окошки засыпаны снегом.
Ждут весну,
как медведицы спят,
Под небрежно
накинутым небом.

А меня на горе ждёт наш дом:
Окна светятся, топится печка...
Мама с кошкой живёт
в доме том,
Уж расчистила снег от крыльчeka.

Я спешу, чтобы маму обнять,
Ведь она на крыльце
в полушалке,
Так устала её душа ждать...
Обе в слёзы. Мне так её жалко.

Говорю ей: «Поедем со мной».
А она мне: «Дожить бы до лета...
Как я брошу, ведь здесь дом
родной...»
- «Пойдём в дом,
ты совсем не одета».

За порогом
открылся мне «рай»:
Пахнет щами,
варёной картошкой,
На столе пироги, самовар,
А на печке мурлыкает кошка.

Я приехала к маме - домой.
Та нагретые валенки с печи
Подала, - «Не ходи тут босой».
И заботой окутала плечи.

Только здесь,
в этом милом «раю»,
Я опять себя чувствую юной.
С мамой я обо всём говорю,
Доверяю ей все свои думы.

Но пора возвращаться туда,
Где мои повзрослевшие дети,
Так же помнят о доме всегда
И единственной маме на свете.

МАЛАЯ РОДИНА

(улица Ленинградская г. Сокол)
Под асфальтом
«каменка» укрылась,
Вдоль дороги
нет мостков давно,
Но вчера та улица приснилась -
Родину забыть мне не дано.

Нет давно бревенчатых барачков
Там, где своё детство провела
И у всех был статус одинаков...
Как мне эта улица мила!

А теперь лишь ива да осина -
Заросли дорожки и дворы...
Я у памяти своей спросила:
«Помнишь,
сколько было детворы?»

Сколько было смеха и веселья,
Как журили старшие порой -
Вдоль по коридору, от безделья,
Бегали мы шумною гурьбой,

Как играли в прятки, а качели
С ветром улетали к небесам...
Мы росли,
тихонечко взрослели,
Разошлись
по разным адресам...

Нет давно бревенчатых барачков.
Улица, как будь-то умерла.
Только я не вижу буераков,
Мне она по-прежнему мила.

Николай Михайлович Соколов из села Куркино Вологодского района занял третье место в номинации «Проза» в конкурсе «Заветное слово». Сегодня публикуем новую главу из его воспоминаний...

Е. Д. Бубновой, Г. М. Немчиновой посвящается

Как-то в августе мы возвращались домой после вечернего сеанса. Смотрели только что выпущенный в прокат, но сразу завоевавший огромную любовь зрителей фильм «Оптимистическая трагедия». Ночная тьма полностью скрыла красоту пейзажа по дороге в Мыш-

Немного подумав, Витя выдал: - Оптимикаштрагедияш. Услышав выражение, мы расхохотались, устремив свой взор на усыпанное яркими мерцающими точками небо. - Чего-то звезды не падают? - произнес я. Со стороны Куркино доносилась песня Магомаева «Загадай желание», словно поэтическая

Судя по тому, как быстро ей удалось включить нас в урок и завладеть вниманием, было понятно, что при серьезном нашем отношении проблем с английским языком у нас не будет. Урок прошел быстро, при полной тишине. Даже ребята, требовавшие повышенного внимания учителя, активно работали, возможно, выжидая удобного момента заявить о себе. Повторяли пройденное, изучали новые слова и друг друга: учитель - нас, мы - учителя. Следующий урок английско-

глядя под ноги, отворачивались, ругали проникающий под одежду ветер, при этом часто сбивались и теряли занесенную тропу. Ноги тотчас проваливались в глубокий сугроб. Февраль серьезно проверял нас на стойкость и выносливость. Голодные и уставшие, мы продолжали путь. Скорей бы дойти до леса. Казалось, что этого не произойдет никогда. Вова, торя дорогу, шел первый, затем Витя, я любил ходить последним. Отвернувшись от встречного ветра, наш направляющий

Николай СОКОЛОВ

Свет падающих звёзд

Володя Соколов, Коля Соколов, Саша Вересов, Стасик Жуков. 1963 год

кино. Густые хвойные деревья вперемешку с белоствольными березами и вечно шелестящими листвою осинами на Невском выглядели одноцветной темной стеной. Молодые ели Губинской горы просматривались разве что на переднем плане. Слева на фоне темно-синего неба угадывались контуры смешанного леса на Красной горке. Позади остался старинный куркинский парк и оленник с яркими точками огней уличного освещения. Не спеша, перекидываясь отдельными фразами, мы пересекли Алексеевский ручей. Неказистые лавы были под стать этому низменному, неприветливому местечку, заросшему чертополохом и крапивой. Оно всегда навевало мрачные мысли. Поднявшись на гору и минув карьер, где добывали песок, мы притормозили. Уж больно красив был августовский вечер. Стоя под темно-синим небесным куполом с бесчисленным количеством звезд, снова возобновили разговор об уходе из школы Елены Дмитриевны Бубновой, которую мы очень уважали. Английский язык, который она вела, был для нас одним из самых любимых предметов. - Интересно, какой будет новая учительница? - задал вопрос Витя Сорокин. - Хотя бы не совсем старой. - Молодая тоже не лучше, - возразил Вова Соколов. - Ребята не будут слушаться. А что, если никого не пришлют? - Остаться без английского?! Да это для нас настоящая трагедия! - совсем печально вымолвил Витя. - Скорее, «оптимистическая трагедия». Школу без учителя в любом случае не оставят, - с надеждой и уверенностью добавил я. - Интересно, а как по-английски будет «оптимистическая трагедия»? - вдруг спросил Витя. - А ты как бы перевел? - вопросом на вопрос ответил Вова.

иллюстрация нашего состояния: *Смотри, какое небо звездное, Смотри звезда летит, летит звезда...* Оставив мысли о звездах и желаниях, мы продолжили путь домой, но не успели сделать и десятка шагов, как увидели отчетливый прямой след промелькнувшего небесного тела. - Смотрите, смотрите! - радостно крикнул Вова. - Загадали? Я - да! - Я тоже! - И я успел! Подойдя к лесу, мы остановились на небольшом, переброшенном через еще один ручеек мостике с перилами. Прислонившись к ним, стали обсуждать сюжет и кадры просмотренного фильма, но вскоре умолкли. Ночную тишину в эти минуты нарушали лишь отдаленные, с трудом улавливаемые аккорды очередного шлягера, доносившиеся с танцплощадки: *И не дают они людям сбиться с пути, Ночные спутники вы, фонари.* Это были «Фонари» популярного исполнителя Жана Татляна. Мы пошли дальше по лесной дороге. Вот и наш Крутец. Прошагав по довольно длинному и широкому мосту, соединяющему его берега, мы оказались в родном мышкинском поле. До дома оставались сотни метров, до начала учебных занятий - несколько дней. ...В расписании английский язык нам был поставлен 2-го сентября. Со звонком на урок двадцать пять учащихся старшего класса замерли около своих парт в тревожном ожидании. Открылась дверь, и уверенным, быстрым шагом не вошла, впорхнула молодая, энергичная учительница с короткой модной стрижкой, в красно-коричневой блузке и узкой темного цвета юбке. Это была наша новая учительница Немчинова Галина Михайловна.

го начался с проверки домашнего задания. Галя Николаева, Оля Смирнова, Таня Герасимова, Люда Соболева, отличницы по английскому языку, стали первыми, подтвердившими свои годовые отметки за 7-й класс. После них прозвучала моя фамилия. - К доске пойдет Соколов... - далее последовала пауза. Учительница, видимо, не смогла сразу решить, которого Соколова вызвать, потому что нас было двое. «Хорошо бы не меня», - подумал я, сжавшись за первой партой. - ...Николай, - продолжила Галина Михайловна. За ответ я тоже получил высший балл. Наша новая учительница иностранного языка была требовательной, строгой, справедливой и вместе с тем веселой женщиной. Углубляя наши знания о стране изучаемого языка, она ввела домашнее чтение. Одним из произведений была выбрана «Собака Баскервилей» Артура Конана Дойля. Домашнее чтение сдавали в неурочное время. Когда мы пришли в школу к назначенному времени, Леша Крупин, Леня Юдин, Валера Малахов и несколько девочек уже отчитались и, довольные, собирались домой, запугивая нас трудностями и невозможностью получить хорошую оценку. В класс заходили по одному, зачитывали отрывок из главы, который указывала учительница, делали перевод, не глядя в записи, представляли на английском языке развернутые ответы на вопросы учителя, сдавали слова и выражения. Результаты зачета учитывались при выставлении оценок за четверть. Февраль месяц. На улице метель и резкий северный ветер. Вова Соколов, Витя Сорокин и я, успешно сдав очередной «экзамен» по домашнему чтению, с улыбкой покинули школу. Пока шли по селу, погода не очень докучала нас. Выйдя в чистое поле, мы почувствовали всю «преlestь» февральского ветра с метелью. В теплых меховых шапках-ушанках, в зимнем пальто с поднятыми воротниками, укутанные шарфами, мы медленно двигались по полностью заметенной плотным снегом тропе. Колочий снег слепил глаза, попадал за воротник, проник под шарф, где тут же таял и снова замерзал, превращая его в ледяную корку, что создавало большие неудобства. Шли, не

оступился, провалился одной ногой в снег и, потеряв равновесие, упал в сугроб. Витя, который шагал за ним след в след, не успев среагировать, споткнулся об него и тоже не устоял. Сверток, находившийся в его руке, вырвался и резко взметнулся вверх. Там была завернутая книга «Баскервилская собака» с переводом одной из глав. Сильный ветер моментально сорвал газету и понес ее вместе со снежной пылью по полю в сторону Невского. Вскоре она исчезла из поля зрения. Выпавшие из книги и подхваченные порывами ветра листы мчались от нас наперегонки. Сама книга упала метрах в двух от тропы, скрывшись в свежем сугробе. Парни сами выползли из сугроба и разразились громким смехом. - Хорошо, хоть в рукавицы снег не попал, - только и смог произнести Витя. Пока они снимали валенки и вытрясали из них снег, мне пришлось залезть в сугроб, чтобы извлечь оттуда и привести в порядок книжку. Небольшая передышка прибавила сил, и вскоре, спустившись с горки, мы подошли к лесу. - Наконец-то, - выдохнув, произнес Вова. - Слава богу! - промолвил Витя. Здесь был другой мир. Полный штиль. Тишина и покой. Деревья и сама Губина гора, встав на пути, не давали никаких шансов шальному ветру разгуляться. Мы отпустили воротники, стряхнули шапки и с удовольствием углубились по дороге в чащу леса. Ветер раскачивал только самые верхушки елей и оттуда до нас доносился сплошной однообразный монотонный шум. Неожиданно Витя Сорокин, что-то вспомнив, с криком «ура, живем!» вытащил из потайного кармана еще один сверток. Там оказался кусок белого хлеба, посыпанный тонким слоем сахарного песка, который ему, видимо, положила мать. Разделив его на три части, мы с аппетитом перекусили. Идти стало значительно легче. Снова возвратились к домашнему чтению, говорили об интересных заданиях Галины Михайловны на уроках, о ее правиле говорить на занятиях только по-английски. Мы были едиными душами в том, что с новым учителем нам очень повезло. Возможно, к этому были причастны падающие звезды и наши желания, загаданные в тот августовский вечер.